

Леонов Иван Владимирович

кандидат культурологии,
докторант кафедры теории и истории культуры
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

**КУЛЬТУРА
КАК ВИД «ЗНАНИЯ»
И ФОРМА «РЕАКЦИЙ»**

Аннотация:

Статья посвящена концептуальному осмыслению культуры с позиций ее понимания как одной из разновидностей «знания», обеспечивающего взаимодействие человека с вмещающей реальностью. Исходя из данного понимания природы культуры, осуществляется анализ ее сущностных характеристик, первичных оснований, а также механизмов образования и развития. Используются материалы научной переписки автора с заслуженным профессором физики и истории науки Гарвардского университета мистером Джеральдом Холтоном.

Ключевые слова:

культура, культурогенез, адаптация, знание, реакция, интеллект, интеллектуальная матрица, «геном культуры».

Leonov Ivan Vladimirovich

PhD in Cultural Science,
Doctoral student, Theory and History of
Culture Department,
Russian State Pedagogical University

**CULTURE AS A KIND OF
«KNOWLEDGE» AND A FORM OF
«REACTION»**

Summary:

This article is devoted to the conceptualization of culture in terms of its understanding as a form of «knowledge», providing the human interaction with the enclosing reality. Based on this understanding of the culture's nature the article analyzes its essential features, primary basis, and the mechanisms of formation and development. The article uses materials of the scientific correspondence of the other with emeritus professor of physics and the history of science at Harvard University Mr. Gerald Holton.

Keywords:

culture, cultural genesis, adaptation, knowledge, reaction, intelligence, intellectual matrix, «genome of culture».

Приступая к рассмотрению заявленной темы, раскрывающей определенный вектор в понимании природы культуры, необходимо отметить, что при всем богатом опыте, накопленном культурологией и некоторыми другими дисциплинами в сфере познания культуры, вопрос поиска ее исчерпывающих оснований на сущностном уровне, будучи для культурологии базисным, до сих пор не имеет однозначного решения. Однако, затрагивая указанную проблематику, важно подчеркнуть, что в силу специфики самой культуры как объекта изучения, а также качественного своеобразия гуманитарного знания как такового, поиск единственно верного и исчерпывающего определения культуры не является конечной целью подобного рода изысканий, а существующий научный плюрализм в решении данного вопроса представляет собой не проявление кризиса в познании культуры, а одну из ключевых характеристик науки о ней.

Как следствие, множество существующих решений вопроса понимания природы культуры ложится в основу выбора различных версий построения «архитектоники» культурологического знания для тех или иных исследователей и, будучи первостепенным и основополагающим, формирует парадигмальный плюрализм в данном знании. Соответственно, в настоящей статье предлагается авторская трактовка вопроса понимания сущности культуры, в силу своей специфики и неоднозначности накопленных решений не теряющая актуальность и в современной науке.

Начать следует с того, что культура представляет собой способ взаимодействия с реальностью, присущий только Homo sapiens, а ее основу составляет особый вид «знания» и соответствующие данному знанию формы «реакций». Приведенное утверждение основано на трактовке культуры как средства адаптации человека, обеспечивающего соответствующую форму его жизненной активности, то есть деятельность. Отмеченный вектор исследований был предложен и изучен в 70-е гг. XX века Э.С. Маркаряном [1] и далее разрабатывался многими исследователями, среди которых наиболее существенный вклад в развитие отмеченного исследовательского направления внесли М.С. Каган [2] и А.Я. Флиер [3].

Приступая к более подробному анализу предложенного понимания культуры, надлежит указать, что культура является далеко не единственным проявлением адаптации, поскольку последняя представляет собой неперенный атрибут существования любой формы жизни. Отсюда возникает насущная потребность в изучении общих сторон адаптивной активности организмов и определении качественного своеобразия культуры как отличительного атрибута адаптации человека.

Итак, в первую очередь, основу адаптации составляет «знание», формируемое в процессе взаимодействия организмов со средой и в самом широком смысле трактуемое как способность организмов реагировать на средовые воздействия на основании получаемой и обрабатываемой информации. Данный тезис встречается в работах К. Поппера, Т. Куна, Дж. Холтона, Ф. Капры, Ф. Варелы, У. Матураны и некоторых других исследователей и сводится к тому, что каждый организм, идет ли речь об амебе обыкновенной или об А. Эйнштейне, будучи погруженным в «когнитивную сферу», в силу своих физиологических особенностей определенным образом воспринимает реальность и соответственно реагирует на ее проявления.

Как таковое «знание» организмов бывает разных видов и основывается на различных способах восприятия, обработки, хранения и передачи информации, а также на различных формах производимых реакций. В частности, согласно мнению Дж. Холтона, «знание проявляется очень по-разному у животных и растений (то есть у бабочек, орхидей, людей, у которых, согласно Анри Пуанкаре, каждый мускул имеет свое собственное измерение знаний), но в каждом случае знание может быть получено либо генетически, либо путем иного физического, химического, биологического опыта или личного переживания (особенно в повторяющихся, «схваченных ритмах»). Знание может быть сознательным, бессознательным или неявным, полезным или бесполезным, «истинным» или «ложным», предназначенным для длительного или короткого времени; знание может возникать и храниться в головном мозге, мышце, листе или другой части живой структуры или храниться извне (как символическая презентация). Знание есть информация, явная, интуитивная или инстинктивная, материальная или символическая, культурная или практическая, индивидуальная, а также совместная; знание представляет собой способность своего носителя активно реагировать (вольно или автоматически) на «необходимость», «вызов» или «требование» среды (внешнее или внутреннее)» (из письма Дж. Холтона автору настоящей статьи от 01.05.2014. Материал цитируется с разрешения Дж. Холтона. – *И. Л.*).

Таким образом, согласно Дж. Холтону, у всех проявлений «знания» имеется единая основа, а именно – «знание» представляет собой способность организмов реагировать на изменения среды на основании получаемой информации. Данная способность на самом элементарном уровне строится на умениях организмов фиксировать, распознавать и предугадывать «ритмы», «сходства» и «повторы» в процессе взаимодействия с вмещающей реальностью. Отмеченная логика рассуждений и позволяет говорить о том, что культура представляет собой не что иное, как присущий только человеку продукт адаптивной активности, основу которой составляет специфическая форма «знания» и соответствующие данному знанию «реакции». В данном познавательном векторе культура предстает как определенный этап эволюции «знания» и результат совершенствования адаптивного инструментария живых форм, а вероятность появления культуры оказывается «запрограммированной» в теле человека разумного на уровне генетического кода; иначе говоря, часть генома человека формирует саму возможность его культуротворчества.

Однако относительно представленного утверждения закономерно возникает вопрос – какое именно «знание» составляет основу культуры и каковы его качественные характеристики?

Отвечая на поставленный вопрос, необходимо указать, что, в первую очередь, основу культуры составляет знание, рождаемое на уровне *интеллекта*, который, по мнению Ж. Пиаже, является высшей формой проявления адаптивных способностей человека, позволяющей ему наиболее успешно уравнивать проявления собственной жизненной активности с воздействиями вмещающей реальности [4, с. 65]. Именно на уровне интеллекта человек способен создавать «*операциональные группировки*», выступающие своеобразными *матрицами*, обеспечивающими его жизненную активность. Данные матрицы представляют собой некие устойчивые комплексы, включающие увязанные в системно организованное целое процессы восприятия, продукты мыслительных операций и соответствующие реакции, которые человек актуализирует в процессе взаимодействия с реальностью. Причем использование отмеченных матриц, применимых во многих ситуациях взаимодействия человека со средой, схожих с той, которая их породила, носит опережающий характер. Во-вторых, знание, составляющее основу культуры, является осознаваемым самим человеком. Иначе говоря, интеллект управляет активностью человека, которую он сам может осознавать как бы со стороны, воспринимая бытие самого себя и осмысляя себя на абстрактном уровне. Отсюда, по мнению Ф. Капры, образуются и термины *со-знание* или *само-сознание* как воплощение знания человека о себе и о своем знании [5, с. 292, 307–308]. В-третьих, знание, составляющее содержание культуры, носит коллективный характер и, в-четвертых, подвержено действию механизмов воплощения и трансляции от одного субъекта к другому.

На основании перечисленных характеристик знания, составляющего ядро культуры, последнюю можно определить как *генетически обусловленный на уровне вида Homo sapiens способ взаимодействия с вмещающей реальностью, основанный на создании, видоизменении и ретрансляции опережающих интеллектуальных матриц, обеспечивающих сознательную жизненную активность человеческих сообществ*. В таком ракурсе, пространство культуры включает не только собственно интеллектуальный продукт, но и весь спектр ее феноменологических

проявлений, по сути составляющих средства взаимодействия человека с реальностью, рожденные вследствие его интеллектуальной активности. Продолжая логику отмеченных рассуждений, можно заключить, что опережающие интеллектуальные матрицы (группировки, образцы или паттерны) обретают роль стержневого и системообразующего элемента культуры, а ее феноменологическое пространство носит по отношению к данному элементу производный и инструментальный характер.

Переходя к вопросу определения сущности культурогенеза, важно указать, что главной особенностью культуры является непрямая и опосредованная трансляция знания, иначе говоря, интеллектуальных матриц, которые составляют основу адаптивной активности человека. Данные матрицы транслируются при помощи опосредующих компонентов культуры, по сути выступающих в роли ее «генома».

Способы сохранения и ретрансляции «культурного генома» разные, а их количество равняется количеству любых опосредующих механизмов культурного наследования. Соответственно, «*геном культуры*» уместно определить как *передаваемый из поколения в поколение системно-упорядоченный наследственный материал культуры, необходимый для ее построения, поддержания и воспроизводства*. Существенной стороной, позволяющей идентифицировать «наследственный материал культуры», является то, что он содержит в себе *распознаваемые воплощения* ее «генома», то есть данный материал представляет собой сохраненную информацию о соответствующих той или иной культуре интеллектуальных матрицах и обеспечивает саму возможность ее трансляции от одного субъекта к другому.

Фиксируя многообразие механизмов трансляции наследственного материала культуры, в первую очередь необходимо указать на то, что он может передаваться как через непосредственные примеры, так и посредством закодированных систем. Однако, при всех многообразных способах окультуривания субъекта, сердцевину данного процесса составляет освоение человеком указанного выше интеллектуального потенциала.

И в завершение необходимо затронуть вопрос, касающийся анализа процесса сохранения и видоизменения интеллектуальных матриц, а также их распознаваемых воплощений или «генома культуры» при его трансляции между субъектами. В первую очередь важно подчеркнуть, что основу создания, сохранения и трансляции опережающих интеллектуальных матриц составляет принципиальная неустойчивость и «асимметричность» данного процесса. В рассматриваемом случае вполне уместно указать на то, что любые формы сохранения и расшифровки наследственной информации, существующие в природе, изначально основаны на стохастических или случайных изменениях «генома». Например, даже при отсутствии явных мутагенных факторов, элементы генетической информации всех живых организмов воспроизводятся не буквально, а с отклонениями, рождая повсеместные микромутации, нивелируемые на видовом уровне, однако в редких случаях приводящие к генетическим аномалиям. Соответственно при наличии определенных «вызовов» со стороны вмещающей реальности, микромутации усиливаются и наиболее перспективные из них приводят к изменению генома на видовом уровне. И культура в данном случае не является исключением.

Так, относительно культуры можно утверждать, что тотальные случайные «мутации» интеллектуальных матриц и соответствующих средств реагирования происходят на микроуровне в ходе генезиса культуры постоянно и повсеместно, обеспечивая потенциальную возможность ее изменений. Однако в случае нарушения адаптивного равновесия, стохастические процессы усиливаются во всех направлениях, рождая тотальные мутации интеллектуальных матриц и «генома культуры». Затем те мутации, которые демонстрируют свою успешность и перспективность, усиливаются, провоцируя эволюционные скачки культуры на новые уровни организации. Данный процесс обеспечивается возникновением «искаженных отражений» или «асимметрий» в процессе создания, сохранения и трансляции всех элементов опережающих интеллектуальных матриц культуры, а также ее наследственного материала.

Таким образом, трактовка культуры как особого вида «знания» с присущими данному знанию формами «реакций» позволяет выстроить ее целостный концепт, обеспечивающий соответствующую версию теоретико-методологических оснований культурологии на парадигмальном уровне.

Ссылки:

1. Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, 1973. 147 с.
2. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М., 1974. 328 с.
3. Флиер А.Я. Культурогенез. М., 1995. 128 с.
4. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. М., 1969. 659 с.
5. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / пер. с англ. под ред. В.Г. Трилиса. М., 2002. 336 с.

References:

1. Markarian, ES 1973, *On the genesis of human activity and culture*, Yerevan, p. 147.
2. Kagan, MS 1974, *Human activity. (Experience in system analysis)*, Moscow, p. 328.
3. Flier, AY 1995, *Cultural genesis*, Moscow, p. 128.
4. Piaget, J 1969, *Selected psychological works. Psychology of Intelligence. The genesis of the number of the child. Logic and psychology*, Moscow, p. 659.
5. Capra, F 2002, *Web of Life. New scientific understanding of living systems*, Moscow, p. 336.